

Жалоба № 29384/14

В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СЕРГЕЕВ против РОССИИ

**ЗАМЕЧАНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ
ПРИЕМЛЕМОСТИ И ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ**

Москва

23 января 2019 г.

I. Введение

Европейский Суд по правам человека 7 сентября 2018 г. уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы № 29384/14 «Сергеев против России», поданной в порядке ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Европейский Суд в соответствии с правилом 54 § 2 «б» Регламента предложил властям Российской Федерации представить свои замечания и ответить на следующие вопросы:

1. Является ли пропажа вещей заявителя (восемь икон и одна тарелка из серебра), изъятых государственными органами, несоблюдением властями своего обязательства по принятию разумных мер, необходимых для обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. постановление «Дзугаева против России» (Dzugayeva c. Russie), жалоба № 44971/04, пункт 27, от 12 февраля 2013 года)?
2. Является ли отказ национальных судов от присуждения заявителю выплаты компенсации материального ущерба, связанного с утратой вещей, на том основании, что заявитель не мог указать точную стоимость пропавших вещей, нарушением права заявителя на уважение его имущества в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 (постановление «Дзугаева против России» (Dzugayeva c. Russie), № 44971/04, п.п. 25-29 от 12 февраля 2013 г., а также, с соответствующими изменениями, постановление «Новиков против России» (Novikov c. Russie), № 35989/02, пункт 46, от 18 июня 2009 г.), постановление «Тендам против Испании» (Tendam c. Espagne), № 25720/05, пункты 51-57, от 13 июля 2010 года, и постановление «ООО КД-Консалтинг против России» (OOO KD-Konsalting c. Russie), № 54184/11, пункты 57-59, от 29 мая 2018 г.)?

II. Факты

1. 27 апреля 2002 г. Сергеев Ю.А. был задержан сотрудниками милиции на железнодорожном вокзале г. Москвы, после чего для разбирательства был доставлен в отдел внутренних дел по Басманному району г. Москвы (далее – ОВД по Басманному району), где в присутствии понятых сотрудник милиции [ ] З. [ ] произвел его личный досмотр и изъял у заявителя восемь икон и одну овальную серебряную тарелку.
2. В 2008 г. Сергеев Ю.А. обратился в Басманный районный суд г. Москвы с иском к ОВД по Басманному району г. Москвы, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда, истребовании икон из чужого незаконного владения. В обоснование своих требований о компенсации морального вреда указал на то, что действия сотрудника Басманного ОВД г. Москвы по его задержанию, досмотру и изъятию икон и овальной тарелки являлись неправомерными.
3. Решением Басманного районного суда г. Москвы от 19 декабря 2008 г. в его пользу с казны Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации была взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей, расходы по оплате государственной пошлины в размере 100 рублей, расходы на проезд в размере 14 715 рублей 10 коп. В удовлетворении требований Сергеева Ю.А. к ОВД по Басманному району г. Москвы, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда и об истребовании икон из чужого незаконного владения было отказано.
4. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 марта 2009 г. решение суда первой инстанции было оставлено без изменения.
5. Сергеев Ю.А. обратился в Тверской районный суд г. Москвы с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании стоимости восьми икон и серебряной овальной тарелки в размере 8 500 000 рублей, компенсации морального вреда в размере 5 000 000 рублей.
6. Определением Тверского районного суда г. Москвы от 29 июля 2009 г. была произведена замена ответчика Министерства финансов Российской Федерации на

надлежащего – Министерство внутренних дел Российской Федерации, дело было направлено по подсудности в Замоскворецкий районный суд г. Москвы.

7. Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 18 ноября 2009 г. в удовлетворении исковых требований Сергееву Ю.А. отказано.

8. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 20 мая 2010 г. решение суда первой инстанции было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

9. Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. в удовлетворении исковых требований к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда, расходов на проезд Сергееву Ю.А. было отказано.

10. Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 г. решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. было оставлено без изменения.

11. Определением Московского городского суда от 2 августа 2013 г. было отказано в передаче кассационной жалобы Сергеева Ю.А. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

12. Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2013 г. было отказано в передаче кассационной жалобы Сергеева Ю.А. на решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 5 апреля 2011 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 августа 2011 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

III. Право

Доводы о пропуске заявителем шестимесячного срока для подачи жалобы

1. Ст. 35 § 1 Конвенции предусматривает, что Европейский Суд может принимать к рассмотрению жалобы в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу.
2. Цели данного правила неоднократно разъяснялись Судом в своей прецедентной практике. Они заключаются (а) в поддержании правовой определенности путем обеспечения рассмотрения дел, поднимающих вопросы в рамках Конвенции, в разумные сроки и предотвращении того, чтобы власти и другие заинтересованные лица находились бы в состоянии неопределенности в течение длительного времени, (б) предоставлении потенциальному заявителю времени обдумать, стоит ли ему подавать жалобу и, если да, то позволить ему принять решение о конкретных выдвигаемых пунктах жалобы и аргументах, (в) содействии установлению фактов по делу, поскольку с течением времени любое справедливое рассмотрение поднятых вопросов представляется проблематичным, и (г) определении какого-либо временного предела надзора, осуществляемого Европейским Судом, и уведомлении как физических лиц, так и государственных органов о сроке, по истечении которого такой надзор более невозможен¹.
3. Власти Российской Федерации хотели бы особо отметить, что для надлежащего и эффективного рассмотрения настоящего дела и возможного восстановления прав заявителя как на национальном уровне, так и на уровне суда международной инстанции, принимая во внимание предполагаемый факт изъятия имущества заявителя, без обеспечения его какими-либо документами, подтверждающими совершение данных действий, заявителем в самые кратчайшие сроки должны были предприниматься какие-либо действия, направленные на возврат соответствующего имущества.
4. Однако, как следует из представленных заявителем документов, его задержание сотрудниками милиции имело место 27 апреля 2002 г., однако в суд за восстановлением нарушенных прав Сергеев Ю.А. обратился только в 2008 году, когда даже восстановление цепочки событий было затруднительным в связи с давностью оспариваемого события.
5. При этом, со слов заявителя, с 2002 года он неоднократно обращался в районные суды г. Москвы (Басманный, Тверской, Замоскворецкий) по факту задержания его 27 апреля 2002 г. сотрудниками милиции на железнодорожном вокзале г. Москвы и изъятия у него вещей. Однако, никаких подтверждающих эти обращения и переписку с судами документов заявителем не представлено.

¹ *Sabri Güneş v. Turkey*, no. 27396/06, of 29 June 2012, §§ 39, 40.

6. В то же время, по сведениям Московского городского суда, обращений заявителя связанных с данным фактом не поступало, никаких переписок с ним не велось.

7. Данное поведение заявителя позволяет сделать вывод о том, что какого-либо существенного вреда им понесено не было, а имущество, предположительно изъятое у него сотрудниками полиции, никакой ценности для него не представляло.

8. На основании изложенного, принимая во внимание тот факт, что оспариваемые заявителем события имели место в апреле 2002 года, а действия по обжалованию данных событий начали предприниматься заявителем только в конце 2008 года, то есть спустя более чем 6 лет, жалоба в Европейский Суд по правам человека была подана Сергеевым Ю.А. в марте 2014 года, то есть спустя 12 лет с момента оспариваемого события, а также то, что с учетом прошедшего с момента события времени любое справедливое рассмотрение поднятых вопросов представляется проблематичным, власти Российской Федерации полагают, что заявителем был пропущен шестимесячный срок на подачу жалобы в Европейский Суд, и, следовательно его жалоба подлежит отклонению.

Ответы на вопрос № 1

13. В первую очередь власти Российской Федерации хотели бы обратить внимание Европейского Суда на то, что предоставление детальной информации по настоящему делу не представляется возможным в связи с тем, что на основании приказа Министерства внутренних дел Российской Федерации от 12 мая 2016 г. административные материалы, в том числе касающиеся заявителя, были уничтожены в 2007 году, а книги учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях и книги учета доставленных за 2002 год были уничтожены в 2011 году. Вся предоставленная информация по делу будет основана на документах, представленных национальными судами, рассматривавшими гражданские дела заявителя.

14. На основании изложенного власти Российской Федерации хотели бы сообщить следующее.

15. 19 декабря 2008 г. Басманным районным судом города Москвы было рассмотрено гражданское дело по иску Сергеева Ю.А. к ОВД по Басманному району г. Москвы, Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании денежной компенсации морального вреда, истребовании икон из чужого незаконного владения.

16. Судом было установлено, что 27 апреля 2002 г. во второй половине дня в дежурную часть сотрудниками муниципальной милиции был доставлен Сергеев Ю.А. по подозрению в совершении преступления, он был досмотрен и в его ручной клади были обнаружены иконы. Майором милиции З [ ] в присутствии понятых Блинова Д.Д., Макогон А.В. у Сергеева Ю.А. было произведено изъятие икон в количестве 8 штук, а также овальной тарелки.

17. Также для установления всех обстоятельств дела в рамках рассмотрения данного гражданского дела Министерством внутренних дел была проведена служебная проверка, в ходе которой было установлено следующее. Согласно рапорту З [ ], составленному в связи с проведенной служебной проверкой, З [ ] 27 апреля 2002 г. находился в дежурстве в составе СОГ. Во второй половине дня в отдел милиции был доставлен Сергеев Ю.А. по подозрению в совершении преступления, он был досмотрен и в его ручной клади были обнаружены иконы. З [ ] был произведен осмотр икон, составлен протокол изъятия. Затем Сергеев Ю.А., иконы и составленный материал остались возле дежурной части, так как З [ ] был вызван в составе СОГ на выезд.

18. Судом было также установлено, что при рассмотрении гражданского дела заявителя отсутствовали документы, которые могли бы подтвердить наличие спорного имущества или его изъятие, в связи с их уничтожением по истечении установленного срока хранения.

19. Указанные фактические обстоятельства сторонами не оспаривались.

20. При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что на момент рассмотрения дела изъятые у Сергеева Ю.А. при его доставлении в ОВД по Басманному району г. Москвы 27 апреля 2002 г. иконы и овальная тарелка в ОВД по Басманносу району г. Москвы отсутствовали, в специализированные органы на хранение не передавались. Данные обстоятельства подтверждались собранными по делу доказательствами, в том числе материалами служебной проверки.

21. В соответствии со ст. 301 ГК РФ собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения.

22. По смыслу данной статьи собственник вправе истребовать свое имущество от лица, у которого имущество фактически находится в незаконном владении.

23. Каких-либо доказательств, подтверждающих факт нахождения спорного имущества у ответчика, истцом не представлено, а судом не установлено.

24. В этой связи, поскольку Сергеевым Ю.А. иск об истребовании имущества был предъявлен к лицу, в незаконном владении которого это имущество находилось в апреле 2002 года, но у которого оно к моменту рассмотрения дела в суде отсутствовало, то требование истца об истребовании у ОВД по Басманному району г. Москвы изъятых согласно протоколу изъятия икон в количестве восьми штук и одной овальной тарелки удовлетворению не подлежало.

25. Следовательно, отсутствовали основания для истребования изъятых в ОВД по Басманному району г. Москвы вещей.

26. Власти Российской Федерации также хотели бы отметить, что изъятие вещей и документов у гражданина может производится только в предусмотренных законом случаях.

27. Так, опрошенный участковый уполномоченный полиции майор полиции [REDACTED] 3 [REDACTED] упомянутый в исковом заявлении Сергеева Ю.А., сообщил, что в 2002 году состоял в должности старшего оперуполномоченного отделения уголовного розыска Отдела внутренних дел по Басманному району г. Москвы. По факту задержания в 2002 году Серегина С.А. и изъятия у него имущества указал, что за период службы, когда ему приходилось проводить задержания граждан за совершение различных преступлений и административных правонарушений, то они оформлялись в соответствии с действующим законодательством.

28. В соответствии со ст. 244 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, действовавшего до июня 2002 г., вещи и документы, являющиеся орудием или непосредственным объектом правонарушения, обнаруженные при задержании, личном досмотре или досмотре вещей, изымаются должностными лицами органов, предусмотренных в статьях 241 и 243 указанного Кодекса.

29. В силу ч. 4 ст. 81 УПК РФ в редакции, действовавшей до 29 мая 2002 г., предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты.

30. Из сообщения Зонального информационного центра ГУВД по г. Москве от 9 декабря 2008 г. следовало, что к уголовной либо административной ответственности на территории г. Москвы Сергеев Ю.А. не привлекался.

31. В этой связи власти Российской Федерации полагают, что доводы заявителя об изъятии у него спорного имущества в целом являются весьма сомнительными.

32. Однако, согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

33. В связи с тем, что в ходе рассмотрения дела было установлено, что Сергеев Ю.А. не привлекался к уголовной либо административной ответственности, то суд пришел к выводу, что его доставление в дежурную часть, досмотр и изъятие у него икон и овальной тарелки, не являющихся предметом административного правонарушения либо вещественными доказательствами по уголовному делу, производились сотрудниками ОВД по Басманному району г. Москвы без достаточных к тому оснований.

34. Суд признал доводы истца о причинении ему действиями сотрудников ОВД по Басманному району г. Москвы нравственных и физических страданий обоснованными. Следовательно вред, причиненный в результате вышеуказанных действий, подлежал возмещению в порядке, установленном ст. 1069 ГК РФ.

35. Согласно ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

36. В силу пункта 2 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьи 1069 ГК РФ.

37. Определяя размер компенсации морального вреда, суд принял во внимание степень вины нарушителя, а также степень физических и нравственных страданий, причиненных Сергееву Ю.А. в связи с применением к нему таких мер как доставление, личный досмотр, досмотр вещей.

38. Учитывая вышеизложенное, а также в соответствии с требованиями соразмерности, разумности и справедливости суд считал необходимым взыскать с казны

Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации в пользу Сергеева Ю.А. компенсацию морального вреда в размере 5 000 руб.

39. Данный выводы суда первой инстанции нашли свое подтверждение в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 19 марта 2009 г., которым решение Басманного районного суда г. Москвы от 19 декабря 2008 г. было оставлено без изменения, кассационная жалоба Сергеева Ю.А. – без удовлетворения.

40. На основании изложенного власти Российской Федерации полагают возможным сделать обоснованный вывод о том, в настоящем деле ни сам факт пропажи имущества, принадлежащего заявителю, ни его предположительное изъятие государственными органами установлены не были. А, следовательно, и основания, свидетельствующие о несоблюдении властями своего обязательства по принятию разумных мер, необходимых для обеспечения сохранности имущества, на которое наложен арест, в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, отсутствуют.

Ответы на вопрос № 2

41. После вынесения соответствующих решений об отказе в удовлетворении его требований к Министерству внутренних дел Российской Федерации Сергеев Ю.А. обратился в суд с иском к Министерству внутренних дел Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о взыскании стоимости восьми икон и серебряной овальной тарелки в размере 8 500 000 рублей, компенсации морального вреда в размере 5 000 000 рублей.

42. Имущество было оценено заявителем по своему усмотрению, никаких документов, которые могли бы свидетельствовать о стоимости спорного имущества им представлено не было.

43. В подтверждение размера заявленных требований Сергеев Ю.А. также приложил к своему исковому заявлению акт изъятия спорного имущества. Однако, к материалам, направленным заявителем в Европейский Суд данный документ приложен не был, власти Российской Федерации связывают этот факт с тем, что в акте изъятия не указана ценность икон, их стоимость, не указано, что они из ценных драгметаллов.

44. Представленная истцом ксерокопия протокола изъятия указанных выше вещей от 27 апреля 2002 г. также не содержит никаких сведений о художественной ценности предметов.

45. В этой связи определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 12 ноября 2010 г. была назначена искусствоведческая экспертиза, экспертам были поставлены соответствующие вопросы, которые могли бы позволить оценить стоимость спорного имущества. Однако сопроводительным письмом от 28 декабря 2010 г. № 1944 АНО «Центр судебных экспертиз» материалы гражданского дела были возвращены без исполнения в связи с невозможностью проведения экспертизы по поставленным вопросам ввиду недостаточности для проведения исследования материалов, содержащихся в деле.

46. В соответствии с ч. 2 ст. 91 ГПК РФ цена иска указывается истцом, а ее определение по имущественным спорам является обязательным требованием к исковому заявлению, поскольку под ценой иска понимается денежное выражение стоимости спорного имущества, исходя из которой определяется размер государственной пошлины, и отсутствие цены иска в заявлении является основанием для оставления искового заявления без движения в силу ст. 136 ГПК РФ.

47. Согласно ст. 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется, в том числе, путем возмещения убытков. В соответствии с ч. 2 ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

48. На основании требований ч. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. В связи с этим, Сергееву Ю.А. как истцу надлежало доказать размер причиненного ему реального ущерба.

49. При принятии решения суд в полном соответствии с ч. 4 ст. 67 ГПК РФ отразил в решении результат оценки собранных по делу доказательств, пришел к выводу о том, что заявленный истцом размер реального ущерба не нашел своего фактического подтверждения в ходе судебного разбирательства, поскольку Сергеевым Ю.А, в нарушение положений ст. 56 ГПК РФ не было представлено достаточных и достоверных доказательств, отвечающих признакам относимости и допустимости.

50. Кроме того, Замоскворецкий районный суд г. Москвы не установил оснований для удовлетворения требований Сергеева Ю.А. о взыскании компенсации морального

вреда, поскольку данное требование является производным от заявленного основного требования, в удовлетворении которого истцу было отказано. При этом суд учел, что требование Сергеева Ю.А. о взыскании компенсации морального вреда в связи с неправомерными действиями сотрудников органов внутренних дел было удовлетворено вступившим в законную силу решением Басманного районного суда г. Москвы от 19 декабря 2008 г.

51. Таким образом, отказ национальных судов от присуждения заявителю выплаты компенсации материального ущерба, связанного с утратой вещей, на том основании, что заявитель не мог указать точную стоимость пропавших вещей, является обоснованным. А, следовательно, нарушение права заявителя на уважение его имущества в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 в настоящем деле отсутствует.

Доводы о неисчерпании заявителем доступных эффективных средств правовой защиты

52. Как было указано ранее, в период с 2002 по 2008 г., то есть с момента когда ему стало известно о своем нарушенном праве, заявитель в суды Российской Федерации не обращался, а также иными средствами правовой защиты не воспользовался.

53. Конституционный Суд Российской Федерации в п. 3.2 Постановления от 16 июля 2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костышева» указал: «Обращаясь к вопросу о допустимости изъятия имущества у собственника или законного владельца по решению государственного органа или должностного лица, осуществляющих предупреждение, пресечение или раскрытие правонарушения, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой временное изъятие имущества, представляющее собой процессуальную меру обеспечительного характера и не порождающее перехода права собственности на имущество, не может расцениваться как нарушение конституционных прав и свобод, в том числе как нарушение права собственности, при том что лицам, в отношении которых применяются подобного рода меры, сопряженные с ограничением правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом, обеспечивается закрепленное ст. 46 (ч. 2) Конституции Российской Федерации право обжаловать соответствующие решения и действия в судебном порядке».

54. Ч. 1 ст. 123 УПК РФ установлено, что действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, начальника подразделения дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

55. Заявитель либо его представители с жалобами в суд в порядке, установленном статьей 125 УПК РФ на постановления следователя, руководителя следственного органа, прокурора, их действия (бездействие) в связи с задержанием и досмотром 27 апреля 2002 г., а также изъятием имущества Сергеева Ю.А. в суды г. Москвы не обращались.

56. Тем самым заявитель не реализовал в полной мере свое право на судебную защиту, гарантированное ст. 46 Конституции Российской Федерации.

57. Помимо указанных способов защиты, в течение длительного времени 2002 - 2019 гг. (более 16 лет) – а именно, с момента, когда заявителю стало известно о вышеуказанном факте, так как он непосредственно являлся участником событий – то есть в период с 27 апреля 2002 г. по настоящее время с заявлением о совершении сотрудниками органов внутренних дел противоправных действий в ходе задержания за совершение административного правонарушения в Управление собственной безопасности Главного управления МВД России по г. Москве, а также Отдел собственной безопасности Управления внутренних дел по Центральному административному округу Главного управления МВД России по г. Москве не обращался. Уголовное дело по данному факту не возбуждалось.

58. Период непроявления интереса заявителя к применению возможного способа защиты его прав составляет более 16 лет (см., *mutatis mutandis*, *Гаджиханов и Сауков против России*:² the applicants, since 2000 and 2008 respectively, have not taken any steps to recover the judgments debts, см. также, *mutatis mutandis*, *Ли против России*:³ the applicant since 2003 till 2007 has not taken any steps to recover the judgment debt).

59. Следовательно, заявитель не исчерпал внутренние эффективные средства правовой защиты до обращения в суд международной инстанции вопреки ст. 35 § 1 Конвенции; на этом основании жалоба подлежит отклонению как явно неприемлемая.

² *Gadzhikhanov and Saukov v. Russia*, cit. above, judgment of 31 January 2012, § 24.

³ *Li v. Russia*, no. 38388/07, judgment of 24 April 2014, § 16.

IV. Заключение

На основании изложенного власти Российской Федерации

ПОЛАГАЮТ:

жалоба Сергеева А.Ю. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, является неприемлемой по смыслу статьи 35 § 1 Конвенции в связи с несоблюдением шестимесячного срока для подачи жалобы;

жалоба Сергеева А.Ю. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, является неприемлемой по смыслу ст. 35 § 1 в связи с неисчерпанием внутренних эффективных средств правовой защиты до обращения в суд международной инстанции;

жалоба Сергеева А.Ю. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, является явно необоснованной по смыслу ст. 35 § 3 (а) Конвенции.

ПРОСЯТ:

признать жалобу Сергеева А.Ю. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, неприемлемой в связи с пропуском шестимесячного срока для подачи жалобы, а также неисчерпанием внутренних эффективных средств правовой защиты до обращения в суд международной инстанции;

отклонить жалобу Сергеева А.Ю. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции, в целом на основании ст. 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

Приложение: на 144

Уполномоченный Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека –
заместитель Министра юстиции
Российской Федерации

М.Л. Гальперин